

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА: СОХРАНЯТЬ ИНСТИТУТЫ ИЛИ СЛЕДОВАТЬ ЗА ОТНОШЕНИЯМИ?

(ВЫСТУПЛЕНИЕ)

*Лидия Тимофеева**

Во время общественно-политических катаклизмов перед властью всегда встает один и тот же вопрос: охранять институты (конституцию, законы, структуры) или следовать за формирующимися на глазах новыми отношениями и ждать, когда со временем они обретут новые институциональные и статусные формы? Именно в это время можно услышать вопрос: а легитимна ли власть и каковы ее исторические перспективы?

В связи с этим вспоминаются два исторических эпизода: 1917 год и 1993 год в России – годы крутых переломов, которые со всей очевидностью обнажили остроту и глобальную социальную значимость вопроса эффективности государства в периоды политических кризисов и социальных потрясений. Актуален он и в связи с событиями в соседней стране – Украине.

В России существовало три вектора конституционно-правового измерения легитимности власти. Первый существовал с 23 апреля 1906 года, когда были приняты основные государственные законы, вводившие полупарламентскую систему в связи с объявленным Манифестом, по 2 марта 1917 года, когда император Николай Второй отрекся от престола. Второй вектор был избран с 10 июля 1918 года – даты утверждения первой советской Конституции и практически продолжался по 21 сентября 1993 года, когда Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным был подписан Указ № 1400 о ро-

спуске Съезда народных депутатов. Третий начался с 12 декабря 1993 года – даты всенародного референдума по принятию новой Конституции РФ и продолжается по настоящее время.

В чем проблема? Политическая практика и Конституция 1918 года никак не связана с законами Российской империи. Конституция 1993 года, хотя и связана с советской Конституцией, вырастает из нее, но полностью отрицает прежнюю политическую реальность, отрешившись от коммунистического прошлого. Кроме того, она еще создает и новую правовую реальность.

В правовом порядке мы выделяем два основных среза: а) правовые институты, определяющие данный правовой порядок и б) политические отношения, пусть еще не сложившиеся в институты, но представляющие собой часть правового порядка, который народ признает справедливым.

Что делать в такой ситуации? Возвращаться к институтам или конституировать новые отношения? Что важнее: закон, легитимно сформированная ранее власть или политическая реальность, чьим субъектом и представителем выступает политическая оппозиция? Как управлять страной в этой ситуации? Что делать государственным служащим? Все это вопросы, требующие самого пристального внимания ученых и глубокой научной проработки.

* Тимофеева Лидия Николаевна, доктор политических наук, профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации